

Полистилистическая выраженность современной культуры

Дубинина А. П.

Государственное учреждение высшего профессионального образования
«Белорусско-Российский университет», Могилев

Статья посвящена анализу явления полистилизма как сущностной характеристики современной культуры. Необходимость объяснения культурного пространства полистилизма связана с динамизмом развития общества, усложнением и дифференциацией социальных структур. Методологический аспект работы предполагает обзор наиболее значимых авторских теорий полистилизма (Л. Г. Ионин, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский).

В результате исследования был выдвинут тезис о том, что современная социокультурная ситуация демонстрирует собой переход от моностилизма к стабильному полистилистическому состоянию в его модификационной форме.

Полистилизм является одним из этапов позднестилевой динамики и определяет стилевое состояние культуры конца XX – начала XXI в. В основе современного полистилизма лежит многообразие как продолжение экономической дифференциации общества, побуждающее каждую из социальных групп выбирать особенную модель культуры.

Ключевые слова: стиль, культура, полистилизм, моностилизм.

(Искусство и культура. — 2012. — № 3(7). — С. 80-85)

Polistilistic expressiveness of modern culture

Dubinina A. P.

The State educational establishment of higher professional education
«Belarussian-Russian University», Mogilev

Article is devoted the phenomenon analysis by polystilism as intrinsic characteristic of modern culture. Necessity of an explanation of cultural space by polystilism is connected with dynamism of development of a society, complication and differentiation of social structures. The methodological aspect of work assumes the review of the most significant author's theories by polystilism (L. G. Ionin, J. M. Lotman, B. A. Uspensky).

As a result of research the thesis that modern the situation shows itself transition from monostylism to a stable polystylistic condition in its modification form has been put forward.

The polistilizm is one of stages of late style dynamics and defines a style culture condition of the end of XX – early XXI centuries. The foundation of modern polistilizm contains a manifold, as a continuation of the economic differentiation of society, that induces each of the social groups to choose a special model of culture.

Key words: style, culture, polistilizm, monostilizm.

(Art and Culture. — 2012. — № 3(7). — P. 80-85)

Состояние культуры конца XX – начала XXI века демонстрирует собой модификационную форму полистилизма, где стилевые вариации берут за основу не тип художественно-образного мышления, а особый тип удовлетворения материальных потребностей и способы их достижения. Культуролого-теоретический ракурс рассмотрения явления полистилизма обнаруживает отличительные черты общества постиндустриального типа, когда предпо-

лагается взаимодействие в рамках одной и той же культуры нескольких жизненных форм. Классическая модель культуры перестает занимать монопольное положение в обществе в качестве «официальной культуры», образцы которой распространялись бы повсеместно. Она сменяется видимым многообразием культуры, поэтому современное состояние культуры представляется возможным обозначить модификационной формой полистилизма. Явление полисти-

лизма в его модификационной форме есть этап динамического развития стиля.

Проблематика стиля и стилевая динамика исследовались и исследуются многими учеными на различных уровнях философско-культурологического обобщения. Так, О. Шпенглер посвящает один из разделов «Заката Европы» стилиобразованию; русский философ А. Ф. Лосев рассматривает стиль в контексте собственной эстетики и создает универсальную модель стилиобразования; П. Сорокин в своей интеграционной теории культуры использует категорию «стиль» для обозначения типа культуры и делает «стиль» и «тип культуры» тождественными понятиями.

Отдельные категории культуры, в том числе и «стиль», исследуются представителями американской школы культурной антропологии (Л. Уайт, А. Кребер, Ф. Боас, К. Клакхон).

Классик формальной школы истории искусств Г. Вёльфлин понимает стиль как «завершенную в себе, устойчивую и неизменную структуру формальных элементов, т. е. то, что делает целостным совершенно разное, единичное проявление художественной действительности» [2, с. 145].

Исследования современных российских ученых-культурологов (Е. Н. Устюгова [11], Л. И. Брусиловская [1], О. Л. Федотовских [12], Н. Г. Елинер [4]) в области стиля отличаются целостным, конструктивным подходом, когда стиль приобретает антропологическо-культурологический облик и отвечает «потребностям человековедения и философии культуры в целом» [11, с. 32].

Определение стиля и его динамическое поведение находят отражение в трудах современных белорусских теоретиков культуры (В. Ф. Мартынов, Н. И. Крюковский). Так, Н. И. Крюковский говорит о том, что «стили в различных художественных видах носят разные названия и не всегда совпадают с их внутренней логичной структурой, поскольку немаловажную роль в этом процессе играет статический характер проявления социокультурных закономерностей, которые несут в себе роль флуктуаций – случайностей и отклонений» [6, с. 178].

Непосредственно явлению полистилизма современной культуры отводится значительное место в исследованиях российских ученых-семиологов Ю. М. Лотмана [9], Б. А. Успенского [10], социолога куль-

туры Л. Г. Ионина [5]. Так, Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский через определение основных категорий моностилистической культуры постепенно подходят к выявлению категорий полистилистической культуры.

Формирование и развитие стиля, как видно, являлось предметом исследований многих европейских ученых. Однако полистилизм современного вида требует собственного анализа и собственного ракурса рассмотрения.

Цель статьи – определение явления полистилизма и рассмотрение его в контексте социокультурной ситуации.

Полистилизм в контексте общественной динамики. Необходимость объяснения культурного пространства полистилизма связана с динамизмом современного общества, усложнением и дифференциацией социальных структур. В основе полистилизма – многообразие как продолжение экономической дифференциации общества, побуждающее каждую из социальных групп выбирать особенную модель культуры.

Культура, будучи специфической системой, имеет свои собственные законы развития и собственные формы существования. Идея, символ, выражение – важные категории культуры. Объединяет же все эти феномены стиль. Стиль в общем контексте культуры является необходимой категорией. Бытие стиля в конкретно-историческом культурном промежутке представляет собой достаточно сложное явление.

Наблюдая за поведением культуры во времени, можно свидетельствовать о таком явлении, как полистилизм. Полистилизм – феномен, который был присущ многим культурным эпохам. Это качество неоднозначности, неординарности, наличия множественности выражения. Русский ученый, исследователь культуры Д. С. Лихачев вводит в обиход термин «контрапункт стилей», подразумевая под этим «возможность сосуществования разных стилей, отсутствие целостности – тоже своеобразный стиль, характерный для своего времени, как, например, в архитектуре второй половины XIX века» [7, с. 25–26].

Для того, чтобы проблема казалась более обозримой, следует обратиться к имевшим место явлениям полистилизма в определенном культурно-историческом пространстве. В философских и культурологических исследованиях встречаются крайне разно-

образные суждения по поводу обозначенной проблемы. Так, О. Шпенглер, рассуждая о стилях, пытается обозначить временную границу завершения большого стиля культуры и начала эпохи эклектики. Эту границу Шпенглер определяет примерно 1800-м годом, говоря, что, «начинается подражание, ухищрение, придумывание стилей, которые меняются каждые десять лет и с которыми каждый делает, что ему вздумается; люди занимаются повторением, комбинированием, хлопчут до крайности во внешних мелочах, так как по-прежнему художественной работы еще продолжает существовать, однако стиль, т. е. необходимое искусство, уже умер» [13, с. 295]. Далее, говоря о стиле культуры, Шпенглер отмечает, что «в общей исторической картине культуры может существовать только один стиль, к примеру – фаустовский» [13, с. 305].

Фаустовский, или западноевропейский, стиль включает, по мнению Шпенглера, в себя романский, барокко, рококо, ампир как этапы большого стиля. Взгляды философа здесь несколько парадоксальны, ибо он считает перечисленные выше стили лишь фазами общекультурного стиля, но не рассматривает их в качестве самостоятельных стилей.

Барокко, готику, рококо, ампир немецкий ученый определяет как «чувствуемые разновидности форм» [13, с. 305]. Однако называть барокко или готику разновидностью формы – достаточно рискованное предположение. Ведь и готика, и барокко, и ампир не являются фазами спокойного, последовательного исторического развития. Возникновение этих стилей связано прежде всего с изменениями в общественно-исторической ситуации, а, следовательно, каждый новый рождающийся стиль – это новое мировоззрение, новая идея. Неслучайно трансформируются художественные формы: то приобретают возвышенную легкость и невесомость, то вновь приземляются и становятся неповоротливыми и тяжеловесными. Это есть отражение мировоззрения и идеи в формах. Соответственно, сменяющие друг друга европейские стили: романский, готический, барокко, рококо, ампир – нельзя назвать «чувствуемой разновидностью форм». Эти явления культуры мы вправе называть стилями, высшей точкой концентрации идей общества, которое не стоит на месте, интенсивно развивается, рождая новые

мировоззренческие позиции. Такого рода процесс ведет к рождению новых стилей на почве существующей историко-культурной традиции.

В культуре иногда можно наблюдать достаточно гармоничное соседство сразу нескольких стилевых традиций в одном географическом культурном пространстве. Такое явление с некоторой долей допуска можно обозначить как полистилизм. Примером полистилистического развития является культурное развитие Франции XVIII в., где одновременно существовали и мирно уживались классицизм, романтизм, рококо.

Явление полистилизма особенно усиливается в переходные эпохи. Поэтому при подходах к изучению состояния культуры переходных эпох нужно быть внимательным ввиду возможности спутать феномены полистилизма и эклектики. Явление эклектики в культуре переходной эпохи есть крайнее доведение до предела принципов того или иного стиля. Культура переходного периода является достаточно неустойчивой системой, и небольшой импульс может вывести систему из состояния равновесия. На этой почве может произойти уничтожение ранее существовавшего стилевого единства, и культура некоторое время будет пребывать в состоянии бесстилия. Бесстилие, как правило, есть вариант кризисного состояния культуры. Так, в художественной культуре ярким примером кризиса стиля был маньеризм. Маньеризм – это не только кризисные явления в искусстве Италии конца XVI в., связанные с крушением идеалов Возрождения. Маньеризм в широком понимании является кризисной фазой любого художественного стиля в различные исторические эпохи. Данное явление говорит об исчерпанности, усталости стиля, когда форма и техника начинают преобладать над содержанием и идеей.

В момент угасания стиля поступление пусть даже незначительного импульса может привести к созданию нового стиля, имеющего свою идейно-содержательную основу, отличную от ранее существовавшей. Рождение нового стиля может разрешить кризисную ситуацию в культуре. В рассматриваемой ситуации (культура переходной эпохи) велика вероятность появления так называемого неостиля. Неостиль является результатом ретроспективного мышления

с присущим ему историзмом. Таковыми стилями в истории культуры были необарокко, неоготика, неореализм, неоклассицизм. Неостильям присуще воссоздание первичных стиливых образцов, некогда бывших великими. Однако ни один из неостилей не стал большим стилем культуры, поскольку попытка реконструкции в новой общественно-исторической ситуации не сулила успеха.

Неостиль по сущности своей не является оригинальным явлением. Эта форма стиливой выраженности носит обобщающий характер, свидетельствующий о вторичности, подражательстве, излишней вычурности или упрощенности.

В большинстве неостилей (неоренессанс, неоготика, неореализм) прослеживается тенденция к новизне. Однако эта тенденция неестественна, дисгармонична, рассудочна и претенциозна.

Маньеризм, эклектика, неостиль – это понятия, сущностное содержание которых приближает к пониманию самого явления «полистилизм». Полистилизм стоит рассматривать в данном контексте как самостоятельное явление в рамках общей системы культуры. Культура, являясь самообновляющейся системой, постоянно рождает новые формы и взаимоотношения между этими формами. Силь в этой системе есть сущность, объединяющее начало. По мнению французского философа Жюль Делеза, «силь – это рождение продолжительного и устойчивого, это рождение обретенного в материале, адекватном сущностям, это зарождение, обернувшееся метаморфозой предмета; стиль – это не человек, но сама сущность» [3, с. 75].

Соглашаясь с определением стили как «сущности», следует отметить, что стиль есть и разнообразие в самом себе, в то же время он лишен возможности повторяться и идентифицироваться с самим собой. Силь устанавливает связи в бесконечном мире культуры, придавая ей общность.

Полистилизм является одной из форм существования стили, причем одной из сложнейших модификационных форм. В самом явлении полистилизма можно проследить состояния диффузионирования, смешения стили. Так появляются модификационные формы – синтетизм, анализм, символизм. Модификации такого плана говорят о разнообразии стиливого мышления и художественного обобщения.

При благоприятных обстоятельствах модификации могут превратиться в новый стиль.

Тип мышления современного массового человека провозглашает культ успеха, материального благополучия, силы, независимости, тем самым порождая полистилизм постмодернистского состояния культуры. В данной культурной ситуации рождаются новые модификации стили: самостоятельно существующие этнические стили, компьютерный стиль с присущими ему атрибутами, милитари-силь, стиль тинейджеров, стиль новых интеллектуалов, массовый стиль, бизнес-силь и др.

Источники полистилизма коренятся в особенностях социальной жизни современного общества: в дифференциации его обособленных социальных стратов, в разнообразии социокультурных институтов, в динамизме социальной ситуации и усложнении социальных процессов, в особенностях культурной политики того или иного государства. Для характеристики феномена полистилизма современного типа стоит обратиться к явлению моностилизма.

Моностилизм и переход к стабильному полистилизму. Исследователь в области социологии культуры Л. Г. Ионин в своей работе «Социология культуры: путь в новое тысячелетие» выделяет основные категории моностилистической культуры. Таковыми являются: «наличие специализированной группы создателей культуры, или культурных экспертов, занимающих высокую ступень в социальной иерархии; следующей характеристикой будет строго определенный порядок реализации культурных явлений в пространстве и времени согласно нормам доминирующего мировоззрения. С данными характеристиками моностилистической культуры неразрывно связана следующая – канонизация жанров и стили культурной деятельности» [5]. Итак, в стабильные времена моностилистическая культура строго регулирует жанры и стили как художественного творчества, так и любой культурной деятельности.

Ю. М. Лотман [9] и филолог и Б. А. Успенский [10] также выделяют некоторые категории моностилистической культуры. Таковыми, по мнению исследователей, являются: иерархия элементов стили; канонизация, т. е. наличие канонических черт стили; упорядоченность как показатель

строгости регулирования культурной деятельности в пространственно-временном отношении; тотализация – т. е. тотальный характер стиля; исключение чуждых культурных элементов; упрощение путем интерпретации в собственных терминах сложных культурных феноменов; официальный консенсус как демонстративное и официально провозглашенное единство восприятия и способов интерпретации культурных феноменов; позитивность как легитимирующая направленность; телеология – постулирование цели социокультурного развития всегда служит консолидации социокультурного целого и обеспечивает возможность трансляции общих целей развития в частные жизненные цели конкретного человека.

Данная система характеристик моностилистической культуры может быть использована для описания социокультурной системы в целом, включая такие культурные формы, как экономика и политика. У Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского любая культура носит системный характер, полистилизм, по мнению ученых, – это отклонение от системного единства. Но здесь можно предположить, что моностилистическая культура системна, полистилизм изначально подразумевает несистемность.

Итак, характерные особенности моностилистической культуры подводят нас к определению феномена полистилизма. Опираясь на модель моностилистической культуры, можно охарактеризовать тип полистилистической культуры. Чистый стиль определяет моностилистическую культуру, для полистилизма характерен синкретический характер. В данном контексте категории моностилизма будут оппозиционными по отношению к категориям полистилизма. Так, свойственная моностилизму иерархизация сменяется деиерархизацией полистилизма; канонизация сменяется деканонизацией полистилистической культуры, находящей выражение в отсутствии или ослаблении жанровых и стилевых норм; детализация как категория полистилистической культуры проявляется в исключении воспринимаемого единства в многообразии культурных феноменов. Л. Г. Ионин вводит еще несколько категорий полистилистической культуры, таковыми являются: диверсификация; эзотеричность; негативность как отрицание или равнодушное непризнание существующего социально-культурно-

го порядка вместо позитивного отношения к нему; ателеология – возникновение новых культурных форм и стилей часто сопровождается отказом признавать какую-либо цель развития культуры.

Современная социокультурная ситуация на постсоветском пространстве демонстрирует переход от моностилизма к стабильному полистилистическому состоянию в его модификационной форме. Полистилистическая культура может осуществляться в действительности, если реализованы две предпосылки: «первая предпосылка – терпимость граждан по отношению к новым и чуждым культурным стилям и формам, их готовность жить в достаточно сложной полистилистической культурной среде. Вторая предпосылка – наличие формальных (в том числе законодательно утвержденных) правил взаимодействия различных стилей, форм, культур, традиций в нормальном контексте повседневной жизни» [5, с. 11].

Итак, полистилизм характеризует разобщенную и специализированную ментальность современного общества. На институциональном уровне он проявляется в обособленном существовании различных субкультур. Под субкультурами здесь понимаются сложившиеся в постиндустриальном обществе равноправные модели культуры, отличающиеся друг от друга носителями, образцами поведения, символами, атрибутами, ценностями и нормами. В узком смысле полистилизм – форма бытия стиля, подразумевающая возможность сосуществования в едином социально-культурном пространстве множества вариативных проявлений стиля, не исключающая соединения, взаимопроникновения или уничтожения одного стиля другим. Важным моментом в рождении полистилизма современного вида является соотношение цивилизационных механизмов и собственно культурных начал. Полистилизм характеризует индустриальное и постиндустриальное общество, предполагая взаимодействие в рамках одной и той же культуры нескольких жизненных форм. Под жизненными формами в данном контексте понимаются исторически сложившиеся правила суждения и поведения людей в обществе. В этих правилах находят свое отражение ценности, символы, идеалы.

Явление, определенное в данной статье как «полистилизм», находит свое выраже-

ние в многообразии художественных направлений и школ в искусстве, их смешении, взаимопроникновении при существовании в едином временном и географическом континууме. Предполагается восприятие культурой разнородных традиций, восходящих к различным историческим эпохам. Открытость для новаций и заимствований, постоянный диалог культур, расщепление единой картины мира на несколько образных систем становится смыслонаполнением полистилистической культуры. В этом пространстве субкультуры взаимодействуют друг с другом, происходит обмен ценностями, стилевыми особенностями, символами, знаками. Результат такого рода обмена – полистилистическое пространство, которое, в свою очередь делится на пространство искусства, пространство экономической, политической, военной, научной культур, образуя сложнейшие цивилизационные конфигурации. В конечном счете полистилизм определяет специфику конкретной цивилизации и придает своеобразие действию ее механизмов.

Заключение. Начало явления полистилизма лежит в соотношении цивилизационных и культурных механизмов. В таком аспекте полистилизм определяет специфику конкретной цивилизации, распространяя свое влияние на все сферы бытия культуры. Полистилизм является одним из этапов позднестилевой динамики и определяет стилевое состояние культуры конца XX – начала XXI в. В основе современного полистилизма лежит многообразие как продолжение экономической дифференциации общества, побуждающее каждую из социальных групп выбирать особенную модель культуры. Культурологический ракурс рассмотрения явления полистилизма обнаруживает полистилистическое состояние культуры отличительной чертой современного общества, когда осуществляется переход от моностилизма к стабильному полистилистическому состоянию в его модификационной форме (в зависимости от особенностей социума).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусиловская, Л. Б. Культура повседневности эпохи «оттепели»: Метаморфозы стиля: дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.02 / Л. Б. Брусиловская. – М., 2000. – 193 с.
2. Вельфлин, Г. Основные понятия истории искусств. Проблемы эволюции стиля в новом искусстве: пер. с нем. А. А. Франковского / Г. Вельфлин. – М.: Изд-во Шевчук В. 000, 2009. – 290 с.
3. Делёз, Ж. Марсель Пруст и знаки / Ж. Делёз. – СПб.: Алетейя, 1999. – 140 с.
4. Елинер, Н. Г. Процессы стилиобразования в пространственных искусствах: опыт применения системно-культурологического подхода: дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 / Н. Г. Елинер. – СПб., 2005. – 155 с.
5. Ионин, Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учеб. пособие для студ. вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л. Г. Ионин. – М.: Логос, 2000. – 431 с.
6. Крукоўскі, М. І. Філасофія культуры: уводзіны ў тэарэтычную культуралогію: вучэбны дапаможнік / М. І. Крукоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 2000. – 192 с.
7. Лихачев, Д. С. Контрапункт стилей как особенность искусств / Д. С. Лихачев. Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – 342 с.
8. Лосев, А. Ф. Проблема художественного стиля / А. Ф. Лосев. – Киев: Collegium, Киевская Академия Евробизнеса, 1994. – 288 с.
9. Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/ind.php. – Дата доступа: 21.08.2011.
10. Успенский, Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ysp/ind.php. – Дата доступа: 21.08.2011.
11. Устюгова, Е. Н. Стиль и культура: опыт построения общей теории стиля / Е. Н. Устюгова. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во ИД СПбГУ, 2006. – 260 с.
12. Федотовских, О. Л. Понятие «стиль». Подходы к определению стиля / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.Taby27.ru/studentam_aspirantam/style_theorie/styl_predmet/fedotovskich_styl.html. – Дата доступа: 21.08.2011.
13. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. – 665 с.

Поступила в редакцию 23.08.2012 г.